Аксиологические аспекты негосударственного высшего образования в условиях глобализации, интернационализации и информатизации образовательного пространства

С. Н. Панкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

swepankina@inbox.ru

Анализируется то, каким образом глобализация, интернационализация и информатизация образования — тенденции, обуславливающие масштабные сдвиги в развитии систем образования всего мира, — воздействуют на систему негосударственного образования в России. Отмечается, что несмотря на возможность оптимистических прогнозов, российская образовательная система испытывает воздействие глобализационных процессов, но не отвечает вызовам глобализации. Анализируются перспективы негосударственного образования в контексте интернационализационной унификации. Исследуется информатизация как ключевой фактор развития негосударственной системы образования. Констатируется, что одним из самых значительных течений глобализации в образовании современности является процесс интернационализации образования.

Ключевые слова: глобализация; интернационализация; информатизация; система образования; негосударственное образование; образовательные стандарты; унификация.

Axiological Aspects of Non-State Higher Education in the Context of Globalization, Internationalization and Informatization of the Educational Space

S. N. Pankina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

swepankina@inbox.ru

The author analyzes the ways globalization, internationalization and informatization of education, trends that cause large-scale changes in the development of education systems around the world, affect the system of non-state education in Russia. The author noted that despite the possibility of optimistic forecasts Russian educational system, although experiencing the impact of globalization processes, does not meet the challenges of globalization. The author has analyzed the prospects of non-state education in the context of internationalization unification and studied informatization as key factor of non-state education system development. The author has stated that one of most significant trends of globalization in modern education is the process of its internationalization.

Keywords: globalization; internationalization; informatization; education system; non-state education; educational standards; unification.

Глобализация, берущая свое начало в эпохе великих географических открытий (именно они стали отправной точкой возможности

мыслить мир как единый пространственно-временной континуум), стала тенденцией, сопровождающей развитие мировой системы

капитализма, послужила основным фактором преобразования замкнутого мышления человека Средневековья, ограниченного воротами города, в мировоззрение гуманиста Новой эры — эпохи капитализма [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11], а далее сформировала картину мира современного человека постиндустриальной эпохи.

Капитализм во все времена, со стадии зачаточного состояния первоначального накопления капитала, поддерживал свое равновесие захватом новых территорий и рынков. К концу XX в. дискредитировала себя социалистическая система, что привело к тотальному всемирному распространению капиталистического метода хозяйствования и капиталистического мировоззрения. Констатируя это обстоятельство, следует признать, что сегодня Россия занимает в глобализационных процессах далеко не центральное, а скорее периферийное место. Причина состоит прежде всего в закономерностях распределения мировых финансовых потоков. Вместе с тем Россия включена в международную систему экономики, соответственно процессы глобализации в образовании являются для россиян объективно заданными.

Говорить о глобализации в сфере образования — значит понимать, что и в этой области она продолжается дольше, чем несколько десятилетий. Глобализация знаний возникла вместе с первым университетом. И поскольку, как отмечает Л. И. Ефремова, «глобализация экономики создает в мировом сообществе рынок профессий и образовательных услуг наднационального масштаба, поэтому образование становится более гибким и востребованным в самых разных странах, областях и сферах. <...> Сегодня мы имеем дело с “обществом и сообществом знаний”, формирование которого на мировой арене является объективной неизбежностью» [12, с. 21].

Негосударственное образование, с одной стороны, имеет вековые традиции, а с другой, характеризуется автономией и гибкостью учебных заведений, что позволяет лучшим учебным заведениям всего

мира адекватно реагировать на все запросы глобализации. Российское негосударственное образование испытывает трудности становления и развития, в то же время энергия самоорганизации — которой лишены государственные вузы, в силу того, что их деятельность чрезмерно регламентируется и тотально контролируется, — дает системе негосударственных вузов больше шансов стать не самым слабым звеном мирового образовательного пространства. Вместе с тем, хотя оптимистические прогнозы возможны, российская образовательная система (как совокупность государственного и негосударственного секторов) по ряду объективных причин не может достойно и в полной мере ответить на вызов глобализации. Ниже названы основные из тех причин, по которым глобализационные процессы замедляются и затрудняются.

Причина 1. Глобализация требует снижения государственного присутствия в образовании. Однако в России государство всеми силами старается это присутствие нарастить, ввести государственное регулирование даже негосударственного образования с помощью механизмов лицензирования, аккредитации, системы разрешительных документов. Вызывает удивление упорное стремление общества к повторению прежних ошибок: попыток обуздать энергию саморазвития (исключительно положительную, эволюционную) и заключить ее в рамки рационального регулирования. В соответствии с рыночными закономерностями, это приводит к нарастанию коррупции, созданию несимметричной конкуренции. При всей предпрешенности результатов чиновнического регулирования механизмов естественного отбора административное присутствие в образовании увеличивается.

Причина 2. Государство поддерживает государственные вузы и, напротив, системой налогообложения и протекционизма подавляет негосударственный сектор высшего образования. При этом в самих государственных вузах система квотирования «бесплатных» мест приводит к нарастанию коррупционных процессов.

Причина 3. Закон глобализма диктует: создавай потребности, а в случае невозможности — успевай за ними. Система образования в России крайне ригидна. Механизмы государственного регулирования и реформирования не улучшают, а ухудшают ее адаптационные характеристики. Любая регулируемая государством система, тем более образование, которому имманентны процессы с пролонгированным, отложенным результатом, будет отставать от динамичных процессов, регулируемых рынком. В этом отношении негосударственное образование, основанное на принципе самоопределения, в силу этого принципа может быть значительно более адаптивным, а значит, более адекватным процессам глобализации. Проблема в том, что понятие автономии к негосударственным вузам можно применять только с рядом оговорок. Государство делает всё для нарушения экономического и академического суверенитета негосударственной системы образования, что затрудняет возможность соответствия негосударственных вузов мировым тенденциям.

Пути, ведущие к качественному изменению ситуации, известны и не новы. На наш взгляд, мероприятия, о которых следует говорить, — в большинстве своем не менторские, это не жестко заданные рациональные программы, а пути непротивления естественному ходу вещей в образовании и экономике, ведущие к освобождению энергии саморазвития негосударственных вузов, сковываемой государственным вмешательством.

Прежде всего, необходим последовательный и цельный подход к рыночным реформам. Рыночная экономика — это не только главный императив негосударственного образования, но и в целом императив успешности всех происходящих в образовании процессов, среди прочего глобализации. Ориентация на запросы рынка, на потребности рынка труда в специалистах определенных квалификаций и специальностей, равная конкуренция — те факторы, которые позволяют системе образования забраковать нерентабельные вузы,

образование в которых не соответствует статусу высшего, и выявить вузы, образование в которых, напротив, является элитным. Именно они в большей степени могут соответствовать запросам глобализации. Прочувшись два курса именно в таком учебном заведении, молодой человек сможет продолжить образование в Принстоне, а работу получить в любой стране мира. Эти рассуждения можно было бы считать утопическими, если бы не два обстоятельства. Во-первых, эти процессы уже идут весьма интенсивно и скоро позволят говорить не о единичных случаях, а о тенденции. Во-вторых, глобализация — это, как подчеркивалось ранее, естественный процесс, который можно оценивать по разным критериям и с разных позиций, но не считаться с ним значит действовать вопреки доминирующим настроениям.

Рыночные механизмы, как уже отмечалось, в России не унифицированы. В небольшом районном центре, где высшее учебное заведение только одно, ни о каких конкурентных условиях речь не идет. Абсолютизация «самоокупаемости», непризнание маркетинговой философии, асоциальная политика во многих областях, в том числе в сфере образования, уже привели к плачевным результатам.

Кроме того, из приоритета рыночных отношений не должно следовать превалирование экономического подхода к образованию. Мировой опыт показывает, что ни в одной из стран, вовлеченных в глобализацию и унификацию образовательного процесса, образование все же не рассматривают с методологических позиций экономического подхода. В образовательном процессе остается место для творчества, педагогической самореализации. Собственно, личностная ориентированность образования, условие его элитности, и экономический подход к человеку как ресурсу методологически мало совместимы. При всей подкупающей универсальности второго элитные учебные заведения не были бы таковыми, если бы не считали непреходящей ценностью педагогического процесса

личность и индивидуальность. Такая ценностная ориентация не дает образованию превратиться в конвейер. В этом отношении глобализацию опасно и вредно понимать как массовизацию и конвейеризацию образования, ведущую к отмиранию педагогической науки и педагогических традиций за ненадобностью.

Рассуждая о мероприятиях, необходимость которых обуславливается объективностью процессов глобализации, мы возвращаемся к проблеме унификации образовательных программ и стандартов. Понятие стандартов нами рассматривалось с разных сторон и в разных аспектах. Возник вопрос, какой должна быть унификация, если образовательный стандарт нового образца включает гражданственность, духовность, индивидуальность, т. е. все те компоненты национальной идеологии, которые по определению интернациональной унификации не подлежат.

Ответ заключается в том, что унификация в образовании — не разработка единого для всех стран и учебных заведений образовательного плана и стандарта, а процесс, итогом которого должна стать качественная и количественная *непротиворечивость* этих стандартов. Образование, как нами отмечалось, это не конвейер по производству компетентных специалистов. По этой причине задача непротиворечивости не может быть решена на одном международном совещании нескольких концернов, подобно тому как это происходит, например, в сфере высоких технологий, в которой концерны договорились о стандартах SECAM, PAL и DVD за несколько совещательных итераций. В образовании проблема непротиворечивости не может быть устранена волевым решением нескольких лиц, независимо от их полномочий. Традиции, национальная и конфессиональная специфика, династические принципы в педагогике, гражданственность — все эти и многие другие компоненты важны и дороги любой стране и образовательному учреждению, и не каждый вуз захочет пожертвовать даже одним из этих компонентов во имя глобализационного единообразия.

Во многих отношениях ключом к решению глобализационной задачи непротиворечивости стандартов сегодня служат принципы открытого образования, базирующегося на гуманистических общечеловеческих ценностях, которые, во всяком случае, не противоречат ни одной неэкстремистской национальной идеологии. Более того, гуманистические принципы в перспективе позволят интегрировать идеологические основы национальных образовательных систем.

Антиглобализационное движение сегодня набирает обороты вместе с процессом глобализации. Одним из самых сильных аргументов антиглобалистов является самоценность традиций, так называемая национальная специфика. Антиглобалисты видят в глобализации прежде всего унификацию, они акцентируют внимание на опасности утратить национальную самобытность, ассимилироваться в наднациональное общемировое пространство. Опасность традиционалистской замкнутости нам видится в превращении исторического пути в паломничество по святым местам отцов и дедов. Консерватизм, реставрации всегда приводят к цивилизационному старческому маразму. Путь, вся сущность которого — отступление назад, не более разумен, чем безоглядная гонка через все преграды к аморфным идеям будущего.

Антиглобалисты обвиняют приверженцев глобализации во всеядности, податливости, отчаянности, в принятии глобализационной унификации в качестве самоцели. Однако беспристрастный анализ не позволяет считать глобализацию самоцелью. Это вообще не цель, это объективный процесс, в котором, как в любом процессе, есть позитивные и негативные стороны. Абсолютизировать глобализацию столь же вредно, как ее не замечать и не признавать. Однако утрата национальной идентичности — не главная отрицательная сторона глобализации, ее есть возможность избежать. Глобализм основывается на гуманизме. Гуманизм непреложной ценностью считает личностное жизненное пространство человека, границы

которого священны. Право нации на самоопределение, национальную специфику и традиции, с точки зрения гуманизма, столь же непререкаемо.

Таким образом, глобализация не грозит национальной идентичности. Есть другие отрицательные стороны процесса глобализации, говоря о которых, некоторые авторы [13; 14; 15] отмечают, что образование стало «жертвой» глобализма. Это проявляется в ряде тенденций.

Во-первых, образование превращается не просто в услугу, а в товар, причем конвертируемый. В него выгодно инвестировать, что, если рассуждать в жанре антиутопии, может привести к созданию транснациональных корпораций в образовании, производственный процесс в которых будет напоминать пищевой конвейер в сети ресторанов быстрого питания. Естественно, более уязвимо в этом отношении негосударственное образование, которое по своей экономической природе сильнее зависит от рыночных тенденций.

Во-вторых, на первое место на рынке образовательных услуг выходит бизнес-образование и «прагматическое образование». Потребителями, диктующими свои условия, в образовательном процессе становятся все те же ТНК, ориентирующиеся не на национальную идеологию, а на внутрикорпоративную этику, сублимированную и модифицированную. Более того, в собственных корпоративных университетах ТНК генерируют и транслируют эту внутрикорпоративную этику, внутрикорпоративные традиции и принципы как над- и сверхнациональные ценностные ориентиры.

В-третьих, глобализация влечет за собой новое понимание работы, труда как способа зарабатывать на жизнь. С одной стороны, глобализация создает новые рабочие места, с другой — они не привязаны к традиционному пониманию занятости. Рабочее место в классическом понимании — это место, зафиксированное в географическом смысле, адресно. Рабочее место глобалиста более мобильно, оно может быть даже

виртуальным. На глобальном рынке рабочей силы понятие штатного сотрудника должно уступить место понятию универсального, транснационального сотрудника. Конечно, в современном мире лелеять ильфо-петровскую мечту о «свечном заводике» значит не считаться с объективными процессами. Но при глобалистском понимании работы из повседневной жизни могут уйти ценности, зафиксированные в народной мудрости «Где родился, там и пригодился».

В-четвертых, проблема образовательных стандартов поднимает проблему языковой унификации. Язык является основным средством и формой коммуникации. Стандартизация образования неизбежно, пусть и не сразу, приведет в образовательной сфере к установлению одного языка и созданию цельного языкового пространства. Это не утопия. В Средние века в европейском университетском образовательном пространстве таким языком была латынь. Сегодня требование свободного владения английским языком само собой разумеется при приеме на сколько-нибудь престижную и перспективную работу в России и других странах мира.

Некоторые исследователи, анализируя геополитические процессы, прогнозируют [16; 17; 18], что в недалеком будущем весь мир будет изучать китайский язык. Лингвисты также описывают языковую историю человечества как движение от народных языков к национальным и межнациональным. Таким образом, проблема общего языка рассматривается в самых разных аспектах. Но в сфере образования ситуация во многом предreshена: она придет со временем к единому языку, каким, по всей вероятности, будет английский.

Национальный язык является носителем национальной ментальности и мировоззрения, главным аккумулятором и транслятором национальных традиций и ценностей. Понимая это, мы вынуждены констатировать, что уже не в состоянии обозначить многие присутствующие в нашей жизни понятия на родном языке и прибегаем к английской лексике и терминологии.

Это может означать в ближайшей перспективе, что категориальный аппарат общенационального мышления, мировоззрения обеднеет, станет жертвой глобализационной унификации. Мы фиксируем это как объективную тенденцию, негативную сторону которой пока трудно нейтрализовать.

Несмотря на все отмеченные отрицательные аспекты, глобализация, как любая тенденция, — это источник идей, смыслов, замыслов, начинаний и проектов. Одним из самых значительных течений глобализации в образовании современности является процесс *интернационализации образования* [19; 20; 21; 22; 23; 24; 25]. Под интернационализацией принято понимать «процесс внедрения международного аспекта в исследовательскую, образовательную и обслуживающую функции высшего образования» [20, с. 2], а главным ее итогом сегодня является создание Болонской системы высшего образования (Болонская декларация, подписанная в 1999 г., зафиксировала формирование единого европейского образовательного пространства). С целью разделить понятия глобализации и интернационализации примем за основу следующий подход: «...если глобализация означает возникновение гибридной мировой культуры и смешение национальных традиций и даже может нивелировать национальный образовательный суверенитет, то интернационализация оставляет за ним право на существование с учетом включенности в общемировую образовательную систему, поскольку основана на кросскоммуникации и объективно возрастающей необходимости всестороннего международного обмена» [26, с. 77—78]. Тем не менее верно и то, что «глобализация и интернационализация образования — два взаимосвязанных и взаимообусловленных, а не разнонаправленных или антагонистичных процесса, ведущих к приданию образовательным учреждениям новых форм» [26, с. 78].

Реформирование системы образования в России в соответствии с задачами Болонского процесса фактически завершено: введена система измерения трудоемкости

в кредитах, система образования перешла на близкие или совпадающие двухуровневые программы и квалификации (бакалавриат и магистратура), внедрены новые подходы к описанию содержания и качества образования. Возможности самоопределения и саморегуляции облегчают системе негосударственного образования, более эластичной и молодой, переход на образовательные европейские кредиты. Кроме того, многие негосударственные вузы нацелены на то, чтобы в будущем стать элитными высшими учебными заведениями. Такое позиционирование негосударственных вузов ставит перед ними задачу ориентироваться на студентов с высокими личностными требованиями к образовательному процессу и широкими финансовыми возможностями. В самом деле, переход на европейскую систему кредитных единиц, кажущийся экзотичным и ненужным людям со средними запросами к образованию, важен именно для элитной группы студентов. При наличии финансовой возможности и личностного потенциала единая кредитная система позволит им продолжить образование в одном из зарубежных университетов или, в рамках академической мобильности, возвратиться в свой вуз после освоения части учебной программы в иностранном (принимающем) учебном заведении.

Однако увлечение любым нововведением таит в себе серьезную опасность преждевременно и неоправданно отказаться от проверенного и отработанного. Гумбольдтовская система, при всей своей ригидности, отлично показала себя в российском образовании. В ее рамках молодым людям, обладающим задатками и способностями, при воздействии талантливого педагога открывались возможности за сравнительно короткий срок стать высококлассными специалистами в той или иной области.

Перспективы развития негосударственного образования в контексте интернациональной унификации трудно искусственно смоделировать ввиду специфики образовательного процесса, который, как

подчеркивалось ранее, отличается пролонгированностью результатов. Можно прогнозировать только, что любое рационалистское переламирование естественного хода вещей грозит утратой наработанного и незрелостью поспешных нововведений. Негосударственным вузам переход на европейскую систему навязывается, так как он инициирован решением, принятым на министерском и — выше — государственном уровне. Преодолеть все трудности переходного периода возможно, если не ломать отлаженный механизм, не увлекаться проектерством, а исходить из эмпирических реалий. По справедливому замечанию В. В. Ильина, недопустимо заменять проблему «быть или не быть?» призывом «Была не была!»

Таким образом, участие в Болонском процессе для негосударственных вузов России, с одной стороны, экономически и организационно облегчено их самоопределением, автономией и экономической свободой, с другой стороны, искусственно навязываемо европейским сообществом и российским государством. Ректоры ведущих негосударственных вузов России выбрали единственно верный механизм и беспроектный путь: относиться к глобализации как к естественному ходу событий, от которого нельзя отставать, но и опережать который тоже опасно. Искусственная экстраполяция капитализма уже повлекла за собой многие плачевные последствия и привела Россию на периферию мировой экономики. Темпы глобализационных процессов в области образования, как отмечает П. С. Аветисян, также выглядят угрожающими для российской национальной образовательной системы, так как создают для нее опасность не ассимилироваться, а «быть поглощенной европейской системой образования, тем не менее, европеизация образования создает невиданные ранее возможности для решения проблем сохранения и преумножения образовательного потенциала» [27, с. 72].

Превращение информации в главный экономический ресурс для развитой части человечества — основная тенденция

информатизации. По мере развития информационных технологий, также нарастающими темпами, шел процесс образования единого информационного пространства всего мира, окончательно заверченный проникновением в самые далекие части планеты сети Интернет. Еще 20 лет назад Л. Д. Рейман, в то время министр Российской Федерации по связи и информатизации, в докладе на семинаре «Глобализация информационного пространства: вызовы и новые возможности для России» дал весьма емкую оценку этому процессу: «Конец XX века ознаменовался огромным прогрессом в развитии телекоммуникационных технологий. Сегодня, тридцать лет спустя после создания первых компьютерных сетей и восемь лет спустя после того, как Интернет приобрел современные очертания, говорить о глобальном информационном пространстве стало не только теоретически интересно, но и практически необходимо. <...> Пятьдесят лет тому назад, если вы хотели переслать 30 страниц текста на расстояние 5 тыс. км, то вам потребовалось бы примерно 10 дней, и стоило бы это около 30 долл. за услуги почтовой связи. Двадцать лет тому назад вы бы, наверное, прибегли к услугам факса. Это заняло бы у вас примерно час, и стоимость составляла где-нибудь 50 долл. Сегодня, если говорить о самых лучших сетях передачи данных, на это требуется не более 3 СЕКУНД и стоимость составит около 3 центов. Таким образом, стоимость упала в тысячу раз, скорость возросла в 300 тыс. раз. *Колоссальное увеличение скорости при одновременном снижении стоимости, появление практической возможности передачи мультимедийной информации в реальное время, увеличение скорости систем поиска и обработки информации в МИЛЛИОН РАЗ — это основы будущего развития всех сфер жизни общества*» (приводится по: [28, с. 21—22]).

Проникновение процесса информатизации в образование неизбежно вытекает из обострения следующего противоречия: объем знаний и информации, необходимых для решения текущих задач общества, науки и техники, все время нарастает, причем

ускоряющимися темпами, а человеческие возможности воспринимать и усваивать новую информацию ограничены [29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36]. В связи с этим П. С. Аветисян констатирует особое положение образования в информатизации: в этом процессе «задействованы все компоненты системы образования, более того, его идейное содержание, цели, методы, технологии уже утратили традиционную стабильность. <...> Исходя из этих рассуждений, в широком смысле, под информатизацией образовательного процесса следует понимать, прежде всего, ускорение динамики оборота знаний и информации в образовательной системе» [37, с. 24]. Принимая это во внимание, некоторые специалисты прогнозируют [38; 39], что в относительно недалекой перспективе сущность и содержание образовательного процесса претерпят глубочайшие трансформации в результате информатизации: обучение станет направляемым куратором (вузом, преподавателем) самодвижением обучающегося в открытой информационно-образовательной среде, насыщенной всеми знаниями человечества и пронизанной всеми доступными средствами связи, коммуникации и доставки информации. Будет изменяться и представление человечества о сути и природе знания и познания.

Содержательный уровень информатизации, таким образом, тесно связан с техническим уровнем. В узком понимании, осмысляемая на технико-технологическом уровне, информатизация образования представляет собой процесс трансформации системы трансляции знаний и передачи информации в образовательном процессе (на всех уровнях образовательной системы) в направлении всестороннего применения информационных технологий и интеграции локальной образовательной системы в открытую информационно-знаниевую среду. Процесс информатизации образования как на содержательном, так и на техническом уровне вызывает необходимость реорганизации всего образовательного процесса в вузе: речь идет, как подчеркивает Т. В. Растимешина,

не только о техническом переоснащении, но и о трансформации форм, технологий и методов обучения: «Обучение с использованием инфокоммуникационных технологий перестало быть перспективным направлением развития образования и стало одним из его центральных течений. Студенты XXI в. предъявляют совершенно новые требования к содержанию, качеству и даже тематике образования: современный человек стремится к самосовершенствованию и в социокультурном, и в профессиональном, и в технологическом отношении и готов уже сегодня применять все доступные инструменты для того, чтобы интенсифицировать этот процесс» [40, с. 133–134].

Сущностные аспекты информатизации образования и в широком смысле, и в узком, технологическом созвучны с императивами и приоритетами негосударственного образования, так как «в процессе информатизации осуществляется синтез гуманитарного и естественнонаучного знания, без него невыполнимой становится задача ориентации на новое опережающее качество образования. Более того, новые информационные технологии позволяют осуществлять личностно ориентированное образование, избегая массовизации и усредненности» [37, с. 25]. Без включения современного студента в открытую образовательную среду образовательный процесс фактически невозможен, тогда как открытие новых форм и методов обучения в этой среде изменяет некоторые параметры процесса познания.

Вместе с тем существует и ряд противоречий. Идеальная составляющая образовательного процесса (идеал человека нового тысячелетия) вынужденно и адаптивно трансформируется: владение информационными технологиями, а также компетентная способность развиваться личностно и профессионально в расширяющейся и изменяющейся среде знаний и информации становятся одними из ключевых параметров нового качества образования.

Российские исследователи (и мы в их числе) полагают, что информатизация образования и интеграция вузов в мировое

образовательное пространство, интернационализация образования являются факторами обеспечения его нового качества. Процесс информатизации резонирует с императивами и приоритетами негосударственного образования:

- опережающим характером (нацеленностью на проблемы будущей информационной цивилизации);
- повышенной доступностью образования (благодаря применению информационных и телекоммуникационных технологий);
- возможностью постоянного и быстрого обновления и пополнения знаний без отрыва от основной работы;
- бесконкурсным поступлением в высшее учебное заведение;
- креативностью как необходимым условием усиления творческого начала;
- свободой выбора индивидуальной программы обучения из предлагаемого набора учебных курсов;
- свободой в выборе темпов обучения за счет приема студентов в течение всего учебного года и отсутствия фиксированных сроков обучения;
- свободой в выборе места обучения и рядом других [41, с. 56—57].

Информатизация резонирует и с другими императивами и приоритетами негосударственного высшего образования по четырем основным направлениям.

1. Открытая среда образовательного администрирования позволяет управлять системой вуза на основе самой полной и достоверной научно-педагогической информации. Управление в негосударственных вузах осуществляется в режиме самостоятельного реагирования на изменения ситуации во внешнем мире, в этом процессе полнота и скорость информации исключительно важны. Для негосударственного вуза скорость реагирования на вызовы, риски и другие изменения научно-образовательной среды выступают ключевыми условиями обеспечения адаптивных этим рискам изменений.

2. Открытая образовательная среда и возрастающая доступность новых технологий, с одной стороны, и более широкие

возможности негосударственных вузов для их применения в образовательном процессе (ввиду отсутствия административных и бюрократических барьеров), с другой, позволяют непрерывно совершенствовать содержание, методы, формы, технологии и даже принципы обучения, что коррелирует с приоритетом обеспечения опережающего качества образования.

Скорость развития науки, смена научных парадигм, революционные изменения во многих областях научного знания требуют пересмотра тематического содержания образования, включения в образовательный процесс новых тем, программ, проблем и проектов, отражающих тенденции развития науки. Кроме того, подчеркивает Т. В. Растимешина, «информационная емкость гипертекстовых и гипермедийных форм представления знаний позволяет увеличить объем материала, который усваивает студент. Таким образом, требование нового качества и опережающего характера образования достигается путем обогащения его содержания» [40, с. 135].

3. Открытая образовательная среда и обеспечение доступа к ней посредством сетевых и информационных технологий способствует обеспечению максимальных возможностей для самообразования и саморазвития, выбора и построения студентом траектории личностного и профессионального роста. Информатизация представляет собой этап построения качественно новой системы обучения, существенные черты которой отмечает Т. В. Растимешина: «...с одной стороны, сохраняются важные принципы традиционного обучения, а с другой, развиваются такие инновационные, но при этом уже жизненно необходимые компетенции студента, как способность самостоятельно осваивать информационную среду, адаптироваться к ней и совершенствоваться личностно и профессионально» [40, с. 135].

Вместе с тем в отношении интернет-технологий положение негосударственных вузов двойственно. Они более свободны и мобильны в глобальном информационном

пространстве, их не ограничивают государственные цензы и квоты. При этом вследствие такой информационной открытости они более уязвимы для проникновения в образовательный процесс отрицательных воздействий глобальных сетей.

4. Информационные технологии в обучении «воплощают в себе противоречие и диалектическое единство двух необходимых свойств учебного процесса в вузе XXI в.: массовости (как следует среди прочего и из названия) и возможности индивидуализации учебного процесса» [40, с. 136]. Так, сетевые технологии по определению не налагают физических ограничений на количество обученных при реализации сетевых и онлайн-курсов. Вместе с тем, продолжает Т. В. Растимешина, особенности обучения в сети «позволяют реализовать учебный процесс в соответствии с личностными (при их ведущей роли), субъектными и индивидуальными свойствами каждого студента» [40, с. 136]. В частности, информатизация способствует реализации индивидуализации и осуществлению личностно ориентированного подхода к обучению, благодаря расширению возможностей использования психолого-педагогических тестирующих, диагностирующих методик и технологий контроля и оценки продвижения студента в обучении.

Мы можем с уверенностью говорить о том, что техническая оценка более объективна, не требует от оцениваемого эмоционального напряжения, связанного с общением с преподавателем. Несомненно, в использовании технических средств необходим гибкий подход: их превалирование может отрицательно сказаться на личностной стороне педагогического процесса. В негосударственных вузах есть возможность гибкого использования такого рода технических средств. Более того, ориентация на студента дает последнему право выбора в отношении средств контроля.

Итак, информатизация представляет собой столь же объективный процесс, как и глобализация. Эти два процесса создают единое информационное и образовательное

пространство, они системно взаимосвязаны и системно воздействуют на все аспекты деятельности негосударственных вузов.

Литература

1. *Nettl J. P., Robertson R.* International Systems and the Modernization of Societies. London: Faber & Faber, 1968. 216 p. (Society today and tomorrow).
2. *Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities* / Eds.: M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London: SAGE Publications, 1995. P. 25–44.
3. *Robertson R., Lechner F.* Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // *Theory, Culture & Society*. 1985. Vol. 2, No. 3. P. 103–117. <https://doi.org/10.1177/0263276485002003009>
4. *Wallerstein I.* The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press, 1976. 244 p. (Studies in social discontinuity).
5. *The Age of Transition: Trajectory of the World-System, 1945–2025* / Eds.: I. Wallerstein, T. Hopkins. London: Zed Press, 1996. 337 p.
6. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. 384 с.
7. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 95 с.
8. *Гидденс Э.* Ускользающий мир = Runaway world: Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 116 с.
9. *Ильин И. В., Урсул А. Д.* Глобальные исследования и эволюционный подход = Global studies and the evolutionary approach. М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. 565 с.: портр. (Основы глобалистики. Эволюционное измерение = Basics of globalistics. Evolutionary dimension).
10. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / Пер. О. И. Тюриной. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. 496 с. (Концепции).
11. *Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д.* Философские проблемы глобализации. М.: Университетская книга, 2015. 172 с.
12. *Ефремова Л. И.* Философские основания формирования образовательного пространства государств СНГ // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2008. № 3. С. 15–25.
13. *Соколова Л. Б., Кусжанова А. Ж.* Меняющееся образование в меняющемся мире // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2009. № 2 (54). С. 81–87.
14. *Пономарев А. В., Пономарева О. Я.* Социокультурная трансформация высшего образования в России // *Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки* / Отв. ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 567–576.

15. **Wende M. C. van der.** How do globalisation forces affect higher education systems? // University World News: [Web] / Higher Education Web Publishing Ltd. 23.06.2017. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20170620114312877> (accessed: 04.03.2019).
16. **Котик А. Ю.** Значение практики изучения китайского языка для будущего международной экономики // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 11 сент. 2017). М.: Центр исследования России Харбинского инженерного университета, 2017. С. 47—50.
17. **Dzhun N. M.** The Chinese Language as a Means of Linguistic Communication: Background and Modernity // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2015. № 2. С. 212—216.
18. **Yeng-Seng Goh.** Teaching Chinese as an international language: a Singapore perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 300 p. <https://doi.org/10.1017/9781107280472>
19. **Knight J.** Internationalization of Higher Education: a Conceptual Framework // Internationalization of Higher Education in Asia Pacific Countries / Eds.: J. Knight, H. de Wit. Amsterdam: European Association for International Education, 1997. P. 5—19.
20. **Knight J.** Updated Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 2—3.
21. **Галаган А. И.** Интеграционные процессы в области образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 72—85.
22. **Исаева О. Н.** Интеграционные процессы в области образования как фактор формирования мировой образовательной системы: анализ мировых тенденций // Российский научный журнал. 2008. № 3 (4). С. 161—169.
23. **Callan H.** Higher Education Internationalization Strategies: Of Marginal Significance or All-Pervasive? The International Vision in Practice: A Decade of Evolution // Higher Education in Europe. 2000. Vol. 25, Issue 1. P. 15—23. <https://doi.org/10.1080/03797720050002161>
24. Управление в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы: [аналитический доклад] / В. М. Филиппов, И. В. Аржанова, В. Н. Васильев, А. С. Востриков и др. Изд. 2-е. М.: Логос, 2006. 487 с.: ил., табл.
25. **Yelland R.** Supranational Organizations and Transnational Education // Higher Education in Europe. 2000. Vol. 25, Issue 3. P. 297—303. <https://doi.org/10.1080/713669281>
26. **Пирогов А. И., Растимешина Т. В.** Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76—84.
27. **Аветисян П. С.** Европеизация образования как инновационный фактор формирования единого образовательного пространства СНГ // Вестник Российско-армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2007. Т. 5 № 2. С. 64—73.
28. **Панарин И. Н.** Информационная война и выборы. М.: Городец, 2003. 411 с.: ил.
29. **Борисенко В. В.** Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ. М.: Наука, 2008. 246 с.
30. **Грабелъников А. А.** Средства массовой информации постсоветской России: пятнадцать лет спустя. М.: РУДН, 2008. 339 с.
31. **Капица С. П.** Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество / Предисл. А. А. Кокошина. 2-е изд. М.: Ленанд, 2014. 122 с.: ил., табл.
32. **Castells M.** The Rise of the Network Society. 2nd ed., with a new preface. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 656 p.
33. **Корнеев И. Н.** Особенности становления и развития телекоммуникационной индустрии как основы российской модели информационного общества: монография. М.: Наука, 2010. 373 с.: ил.
34. **Химанен П., Кастельс М.** Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель / Пер.: А. Калинин, Ю. Подорога. М.: Логос, 2002. 224 с.
35. **Хосейн Г.** ЮНЕСКО. Политика информационного общества: ограничение и сдерживание глобальных потоков данных = UNESCO. Politics of the information society: the bordering and restraining of global data flows. М.: МЦБС, 2008. 66 с.
36. **Швецов А. Н.** «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России. М.: URSS: ИСА РАН, 2011. 277 с.: табл.
37. **Аветисян П. С.** Информатизация образования как информационно-технологическая и социокультурная основа формирования единого образовательного пространства стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2007. № 1. С. 21—30.
38. **Хохлова В. В., Штефан А.** Педагогическое взаимодействие в информационном обществе: монография. Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2003. 249 с.: ил.
39. **Guttman C.** Education in and for the Information Society. Paris: UNESCO, 2003. 80 p.
40. **Растимешина Т. В.** Применение массового открытого онлайн-курса при реализации дисциплины «Социокультурные процессы в современном мире»: методические перспективы в контексте современных тенденций развития образования // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4 (20). С. 133—138. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-4-133-138>
41. **Моисеев В.** Открытое образование: идеология формирования сети // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 78—83.

Поступила 29.01.2019

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

References

1. Nettl J. P., Robertson R. International Systems and the Modernization of Societies. London, Faber & Faber, 1968, 216 p. Society today and tomorrow.
2. Robertson R. "Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity". *Global Modernities*, Eds.: M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, SAGE Publications, 1995, pp. 25—44.
3. Robertson R., Lechner F. "Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory". *Theory, Culture & Society*, vol. 2, no. 3, 1985, pp. 103—117, <https://doi.org/10.1177/0263276485002003009>
4. Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York, Academic Press, 1976, 244 p. Studies in social discontinuity.
5. Wallerstein, I., Hopkins, T., eds. *The Age of Transition: Trajectory of the World-System, 1945—2025*. London, Zed Press, 1996, 337 p.
6. Bek U. (Beck U.) Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu (Society of Risk. On the Way to Other Modern), Per. s nem. V. Sedel'nika, N. Fedorovoi, M., Progress-traditsiya, 2000, 384 p.
7. Bodriyar Zh. (Baudrillard J.) V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo (In the Shadow of Silent Majority, or the End of the Social), Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2000, 95 p.
8. Giddens E. (Giddens A.) Uskol'zayushchii mir (Runaway World): Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn' (How Globalization Changes Our Life), M., Ves' mir, 2004, 116 p.
9. Il'in I. V., Ursul A. D. Global'nye issledovaniya i evolyutsionnyi podkhod (Global Studies and the Evolutionary Approach), M., Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2013, 565 p., portr. Basics of globalistics. Evolutionary dimension.
10. Maklyuen M. (McLuhan M.) Galaktika Gutenberg: stanovlenie cheloveka pechatayushchego (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man), Per. O. I. Tyurinoi, M., Akademicheskii proekt, Fond "Mir", 2005, 496 p., Kontseptsii.
11. Chumakov A. N., Ioseliani A. D. Filosofskie problemy globalizatsii (Philosophical Problems of Globalization), M., Universitetskaya kniga, 2015, 172 p.
12. Efremova L. I. Filosofskie osnovaniya formirovaniya obrazovatel'nogo prostranstva gosudarstv SNG (The Philosophical Basis of the Uniform Education Area of the CIS States Formation), *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, Seriya Filosofiya*, 2008, No. 3, pp. 15—25.
13. Sokolova L. B., Kuszhanova A. Zh. Menyayushcheesya obrazovanie v menyayushchemsya mire (Changing Education in Changing World), *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, No. 2 (54), pp. 81—87.
14. Ponomarev A. V., Ponomareva O. Ya. Sotsiokul'turnaya transformatsiya vysshego obrazovaniya v Rossii (Socio-Cultural Transformation on Higher Education in Russia), *Rossiiskoe obrazovanie v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii, sotsiologicheskie ocherki*, Otv. red. Yu. R. Vishnevskii, Ekaterinburg, Ural'skii federal'nyi un-t im. Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2009, pp. 567—576.
15. Wende, Marijk van der. "How Do Globalisation Forces Affect Higher Education Systems?" *RSS University World News*, Higher Education Web Publishing Ltd., 23 June 2017, www.universityworldnews.com/post.php?story=20170620114312877 (accessed: 4 Mar. 2019).
16. Kotik A. Yu. Znachenie praktiki izucheniya kitaiskogo yazyka dlya budushchego mezhdunarodnoi ekonomiki (Significance of Chinese Language Studying Practice for the Future of International Economics), *Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v ramkakh initsiativ "Odin poyas, odin put'"*, sb. mat-lov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 11 sent. 2017), M., Tsentr issledovaniya Rossii Kharbinskogo inzhenernogo universiteta, 2017, pp. 47—50.
17. Dzhhun N. M. "The Chinese Language as a Means of Linguistic Communication: Background and Modernity". *Visnyk Zaporiz'kogo nacional'nogo universitetu. Filologichni nauky*, no. 2, 2015, pp. 212—216.
18. Yeng-Seng Goh. Teaching Chinese as an international language: a Singapore perspective. Cambridge, Cambridge University Press, 2017, 300 p. <https://doi.org/10.1017/9781107280472>
19. Knight J. "Internationalization of Higher Education: a Conceptual Framework". *Internationalization of Higher Education in Asia Pacific Countries*, eds.: J. Knight, H. de Wit, Amsterdam, European Association for International Education, 1997, pp. 5—19.
20. Knight J. Updated Definition of Internationalization, *International Higher Education*, no. 33, 2003, pp. 2—3.
21. Galagan A. I. Integratsionnye protsessy v oblasti obrazovaniya: analiz mirovykh tendentsii (Integration Processes in the Domain of Education: World Tendencies Analysis), *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2002, No. 5, pp. 72—85.
22. Isaeva O. N. Integratsionnye protsessy v oblasti obrazovaniya kak faktor formirovaniya mirovoi obrazovatel'noi sistemy: analiz mirovykh tendentsii (Integration Processes in Education as a Factor of Formation of Educational System of the World: the Analysis of the World Tendencies), *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*, 2008, No. 3 (4), pp. 161—169.
23. Callan, Hillary. "Higher Education Internationalization Strategies: Of Marginal Significance or All-Pervasive? The International Vision in Practice: A Decade of Evolution". *Higher Education in Europe*, vol. 25 (1), 2000, pp. 15—23, <https://doi.org/10.1080/03797720050002161>
24. Filippov V. M., Arzhanova I. V., Vasil'ev V. N., Vostrikov A. S. et al. Upravlenie v vysshei shkole: opyt, tendentsii, perspektivy, analiticheskii doklad (Management in Higher School: Experience, Tendencies, Prospects, Analytical Report), Izd. 2-e, M., Logos, 2006, 487 p., il., tabl.
25. Yelland, Richard. "Supranational Organizations and Transnational Education". *Higher Education in Europe*, vol. 25 (3), 2000, pp. 297—303, <https://doi.org/10.1080/713669281>
26. Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. Internatsionalizatsiya obrazovaniya v kontekste formirovaniya edinogo obshcheevropeiskogo obrazovatel'nogo prostranstva (Internationalization of Education within the Framework of Europe's Common Education Space Formation), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 76—84.

27. Avetisyan P. S. Evropeizatsiya obrazovaniya kak innovatsionnyi faktor formirovaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva SNG (Europeanization of Education as Innovative Factor of Common Educational Space Formation in CIS), *Vestnik Rossiisko-armyanskogo (Slavyanskogo) universiteta: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2007, T. 5 No. 2, pp. 64–73.
28. Panarin I. N. Informatsionnaya voyna i vybory (Information War and Election), M., Gorodets, 2003, 411 p., il.
29. Borisenko V. V. Nauka i rynochnye otnosheniya v informatsionnom obshchestve, sotsial'no-filosofskii analiz (Science and Market Relations in Information Society, Socio-Philosophical Analysis), M., Nauka, 2008, 246 p.
30. Grabel'nikov A. A. Sredstva massovoi informatsii postsovetsoi Rossii: pyatnadsat' let spustya (Mass Media of Post-Soviet Russia: Fifteen Years Later), M., RUDN, 2008, 339 p.
31. Kapitsa S. P. Ocherk teorii rosta chelovechestva: demograficheskaya revolyutsiya i informatsionnoe obshchestvo (Outline of Humanity Growth Theory: Demographic Revolution and Information Society), Predisl. A. A. Kokoshina, 2-e izd., M., Lenand, 2014, 122 p., il., tabl.
32. Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed., with a new preface. Oxford, Wiley-Blackwell, 2009, 656 p.
33. Korneev I. N. Osobennosti stanovleniya i razvitiya telekommunikatsionnoi industrii kak osnovy rossiiskoi modeli informatsionnogo obshchestva (Specific Aspects of the Rise and Development of Telecommunication Industry as Basis of Russian Model of Information Society), monografiya, M., Nauka, 2010, 373 p., il.
34. Khimanen P. (Himanen, Pekka), Kastel's M. (Castells, Manuel). Informatsionnoe obshchestvo i gosudarstvo blagosostoyaniya. Finskaya model' (The Information Society and Welfare State. The Finnish Model), Per. A. Kalinin, Yu. Podoroga, M., Logos, 2002, 224 p.
35. Khosein G. (Hosein, Gus). YuNESKO. Politika informatsionnogo obshchestva: ogranichenie i sderzhivanie global'nykh potokov dannyykh (UNESCO. Politics of the Information Society: the Bordering and Restraining of Global Data Flows), M., MTsBS, 2008, 66 p.
36. Shvetsov A. N. "Informatsionnoe obshchestvo": teoriya i praktika stanovleniya v mire i v Rossii ("Information Society": Formation Theory and Practice Worldwide and in Russia), M., URSS, ISA RAN, 2011, 277 p., tabl.
37. Avetisyan P. S. Informatizatsiya obrazovaniya kak informatsionno-tekhnologicheskaya i sotsiokul'turnaya osnova formirovaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva stran SNG (Informatization of Education — Information Technologies and Socio-Cultural Ground for the CIS Countries Common Educational Space Forming), *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, Seriya Informatizatsiya obrazovaniya*, 2007, No. 1, pp. 21–30.
38. Khokhlova V. V., Shtefan A. Pedagogicheskoe vzaimodeistvie v informatsionnom obshchestve (Pedagogical Interaction in Information Society), monografiya, Nizhnii Novgorod, Gladkova O. V., 2003, 249 p., il.
39. Guttman C. Education in and for the Information Society. Paris, UNESCO, 2003, 80 p.
40. Rastimeshina T. V. Primenenie massovogo otkrytogo onlain-kursa pri realizatsii distsipliny "Sotsiokul'turnye protsessy v sovremennom mire": metodicheskie perspektivy v kontekste sovremennykh tendentsii razvitiya obrazovaniya (Massive Open Online Courses Use in Teaching / Learning "Socio-Cultural Processes in the Contemporary World" Course: Methodic Outcomes in the Context of Current Education Development Trends), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2018, No. 4 (20), pp. 133–138, <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-4-133-138>
41. Moiseev V. Otkrytoe obrazovanie: ideologiya formirovaniya seti (Open Education: Network Formation Ideology), *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2002, No. 6, pp. 78–83.

Submitted 29.01.2019

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), swepankina@inbox.ru